

Среди друзей Герцена, с которыми он активно общался в 40-ых годах, было много западников. Крепкие дружеские отношения были у Герцена с Тургеневым, Боткиным, Кавелиным, Кетчером и другими. Одним из ближайших друзей Герцена был историк Тимофей Николаевич Грановский, профессор Московского университета. Впервые они встретились в 1840 году. Грановский рассматривал многие проблемы, важные и для Герцена, и для других продвинутых личностей этой эпохи – тирания царизма, народовластие. Об этих вопросах открыто говорить нельзя было, а лекции Грановского были слишком вольными, их считали важными для истории. Герцен говорил о том, что лекции Грановского были «глотком свежего воздуха» для него. Герцен уважал Чаадаева, который написал известное в то время «Философическое письмо», где обличал произвол царской полиции и деспотизм. Они встретились, когда Герцен вернулся в Москву после ссылки. Единомышленники встречались обычно в доме Герцена. Там проходили содержательные и интересные для всех беседы, в которых участвовали все присутствующие. Именно тут высказывались крамольные по тем временам мысли о самодержавии, необходимости передать власть в руки народа, о судьбе России и ее народа. Обсуждались и различные философские направления, европейские политические события, новые социальные учения. Друзья обменивались своими мнениями и последними новостями. Белинский писал, что атмосфера на этих встречах всегда царила непринужденная, радушная и свободная. Легкая болтовня здесь соседствовала с активным и продуктивным обменом мыслями, знаниями. Герцен часто подшучивал над своими гостями, но всегда делал это беззлобно и умело. Например, Грановскому, который был готов читать любую свободную минуту, он однажды дал свою визитку во время антракта в театре и сказал: «Возьми, почитай!».